

УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ООН ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ ЖЕНЕВА

Пояснительная записка о бремени и стандарте доказательства в заявлениях о предоставлении статуса беженца

16 декабря 1998 г.

ВВЕДЕНИЕ

1. Целью данной Пояснительной записки является изложение основных соображений, касающихся степени наличия необходимых доказательств до принятия заявления о предоставлении статуса беженца к рассмотрению.

2. Процедуры, касающиеся определения статуса беженца, не регулируются отдельно международными правовыми актами в отношении беженцев. Не существует никаких требований касательно того, должны ли подобные процедуры по своей природе носить административный или судебный, состязательный или дознавательный характер. Независимо от того, какой механизм применяется для установления личности беженца, окончательное решение выносится сотрудником, принимающим решение, на основании оценки ходатайства, поданного заявителем, с целью установить, действительно ли данное лицо имеет "вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований".

2. В ходе рассмотрения заявлений о предоставлении статуса беженца следует учитывать конкретную ситуацию, в которой оказались лица, ищущие убежище, и принимать во внимание тот факт, что конечная цель определения статуса беженца носит гуманитарный характер. Исходя из этого, процедура определения статуса беженца предусматривает не точное установление личности беженца, а скорее вероятное. Тем не менее, не все уровни вероятности могут быть достаточными для предоставления статуса беженца. Ключевой вопрос заключается в том, продемонстрировал ли заявитель степень вероятности, необходимую для получения статуса беженца.

3. Термины "бремя доказательства" и "стандарт доказательства" являются юридическими терминами, используемыми в контексте доказательственного права в странах общего права. В тех странах общего права, где существуют сложные системы вынесения решений о предоставлении убежища, юридические дискуссии могут вестись относительно того, отвечает ли заявитель необходимому «стандарту» для предоставления статуса беженца. В то время как вопрос о бремени доказательства также является уместным в тех странах, юридические

системы которых основаны на римском праве, вопрос относительно стандарта доказательства не обсуждается и не возникает в этих странах в той форме, в какой это происходит в странах общего права. В системах гражданского права применяется принцип "*liberté de la preuve*" (свобода доказательства), согласно которому доказательство, предъявленное для подтверждения фактов, приведенных заявителем, должно вызывать у судьи "*intime conviction*" (глубокое убеждение) в том, что приведенные утверждения являются правдивыми. В свете всего вышеуказанного, и, в то время как терминология общего права является технической и особо актуальной для конкретных стран, данные стандарты доказательств имеют более широкое применение в процессе обоснования ходатайств о предоставлении статуса беженца повсеместно, включая УВКБ ООН. Поэтому руководящие принципы, представленные здесь, следует считать применимыми ко всем заявлениям о предоставлении статуса беженца.

4. В данной Пояснительной записке рассматриваются вопросы, касающиеся бремени и стандарта доказательства, применимых в обычных процедурах по определению статуса беженца, где заявление подлежит рассмотрению по существу. Вопросы, касающиеся бремени и стандарта доказательства, применимых в ускоренных или срочных процедурах, рассматриваются в отдельных меморандумах.

БРЕМЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

5. Факты в поддержку заявлений о предоставлении статуса беженца устанавливаются путем приведения доказательств или свидетельств касательно заявленных фактов. Доказательства могут быть предоставлены как в устной, так и в письменной форме. Обязанность по предоставлению доказательств для подтверждения фактов называют "бременем доказательства".

6. Согласно общим юридическим принципам доказательственного права, бремя доказательства лежит на человеке, который выступает с заявлением. Таким образом, в заявлениях о предоставлении статуса беженца заявитель должен брать на себя бремя установления правдивости своих утверждений и точности фактов, на которых основывается ходатайство. Заявитель освобождается от бремени доказательства путем предоставления правдивых данных, относящихся к заявлению, которые способствовали бы принятию надлежащего решения, основанного на фактах. Ввиду конкретной ситуации беженца, сотрудник, принимающий решение, также несет ответственность за установление и оценку относящихся к делу фактов. В большинстве случаев это возможно, если сотрудник, принимающий решения, осведомлен об объективной ситуации в стране происхождения заявителя, а также владеет соответствующими общими знаниями, что поможет ему получить от заявителя относящуюся к делу информацию и надлежащим образом установить подлинность заявленных фактов, которые могут быть подтверждены.

СТАНДАРТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ – ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

7. В контексте обязанности заявителя доказывать факты, приведенные в поддержку его/ее заявления, термин "стандарт доказательства" означает порог

доказывания, которого должен достичь заявитель, чтобы убедить сотрудника, принимающего решение, в правдивости представленных им фактических утверждений. Факты, подлежащие «доказательству», касаются происхождения и личного опыта заявителя, которые якобы вызвали у заявителя опасения стать жертвой преследований и вытекающего из этого нежелания воспользоваться защитой страны происхождения.

8. В странах общего права в соответствии с нормами доказательственного права, касающегося уголовного преследования, дела должны быть доказаны при отсутствии обоснованного сомнения. В гражданских же делах закон не требует такого высокого стандарта; в данном случае судья скорее должен вынести решение на основании принципа большей вероятности. Подобным образом рассматриваются и заявления о предоставлении статуса беженца: сотрудники, принимающие решения, не обязаны быть полностью убеждены в правдивости каждого фактического утверждения, сделанного заявителем. Сотруднику, принимающему решение, необходимо принять решение о достоверности ходатайства заявителя на основании предоставленных доказательств и правдивости утверждений заявителя.

9. Совершенно очевидно, что говорить правду - это обязанность заявителя. Однако необходимо учитывать тот факт, что из-за травматического опыта, полученного заявителем, он/она, возможно, не может говорить открыто, а также то, что с течением времени или вследствие трагичности пережитых событий, заявитель, возможно, не помнит всех фактических деталей, не может их точно воспроизвести или же может их путать, что приводит к неточности и неуверенности при изложении подробных фактов. Неспособность заявителя вспомнить или предоставить все даты и незначительные подробности, а также незначительные противоречия, неопределенность или ошибочные утверждения, не являющиеся существенными, могут быть приняты во внимание при заключительной оценке достоверности, но не должны являться решающими факторами.

10. Наличие подтверждающих доказательств в поддержку утверждений заявителя подкрепляет правдивость сделанных заявлений. С другой стороны, учитывая особую ситуацию лиц, ищущих убежище, они не обязаны предоставлять все необходимые доказательства. В частности, следует обратить должное внимание на тот факт, что искателям убежища зачастую приходится покидать свою страну без документов, удостоверяющих личность. Невозможность представить документальное подтверждение в поддержку устных утверждений не должна, таким образом, препятствовать принятию заявления к рассмотрению в случае, если эти утверждения соответствуют широко известным фактам и если общий уровень достоверности заявления достаточно высок.

11. При оценке общей достоверности ходатайства сотруднику, принимающему решение, следует принимать во внимание такие факторы, как обоснованность изложенных фактов, связность и логическая последовательность истории заявителя, подтверждающие доказательства, представленные заявителем в поддержку его/ее утверждений, соответствие общедоступным сведениям или общеизвестным фактам, а также известной информации о ситуации в стране происхождения. Достоверным является последовательное и убедительное заявление, не противоречащее общеизвестным фактам, и которое в целом может вызывать доверие.

12. Термин "толкование сомнений в пользу заявителя" используется в контексте стандарта доказательства, касающегося фактических утверждений, сделанных заявителем. Учитывая то, что в заявлении о предоставлении статуса беженца заявитель не обязан доказывать все факты с целью полностью убедить сотрудника, принимающего решение, в правдивости всех своих фактических утверждений, сотрудник, принимающий решения, всегда будет подвержен элементу сомнения касательно фактов, представленных заявителем. В тех случаях, когда сотрудник, принимающий решение, полагает, что история заявителя в целом является последовательной и убедительной, никакой элемент сомнения не должен создавать предвзятость в отношении ходатайства, поданного заявителем; то есть «сомнения следует толковать в пользу заявителя».

СТАНДАРТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ВПОЛНЕ ОБОСНОВАННОГО ОПАСЕНИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

13. Фраза «вполне обоснованное опасение стать жертвой преследований» является ключевой в определении понятия «беженец». Хотя выражение «вполне обоснованное опасение» содержит два элемента, один субъективный (опасение), а другой объективный (вполне обоснованное), оба элемента следует оценивать совместно.

14. В данном контексте термин «опасение» означает, что человек уверен или предполагает, что он станет жертвой преследования. Это можно установить по большей части, проанализировав, как человек описывает свое душевное состояние при отъезде. Как правило, само утверждение заявителя рассматривается как важное проявление наличия опасения, при условии, что не существует никаких фактов, которые могли бы вызвать серьезные сомнения по данному вопросу. Кроме того, заявитель должен доказать, что предполагаемое опасение является вполне обоснованным.

15. В данном вопросе история написания Конвенции является поучительной. Одна из категорий «беженцев», упомянутых в Приложении I Конституции МОБ – это люди, которые «выразили обоснованные возражения против возвращения» в свои страны, при этом «обоснованное возражение» определяется как «преследование или опасение стать жертвой преследования, основанное на веских причинах». В руководстве МОБ указано, что «веские причины» следует толковать таким образом, что заявитель предоставил «убедительные и логически последовательные причины, из-за которых он опасается стать жертвой преследования». Временный комитет по вопросам безгражданства и связанных с ним проблемами утвердил формулировку «вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований», вместо того, чтобы использовать формулировку, приведенную в Конституции МОБ. В предоставленном Временным комитетом комментарии к данной формулировке, приведенном в итоговом отчете, говорится, что "вполне обоснованное опасение" означает, что человек может продемонстрировать "серьезную причину", по которой он боится стать жертвой преследований.

Пределы доказывания

16. В Руководстве УВКБ ООН указано, что опасение заявителя стать жертвой преследований следует считать вполне обоснованным в том случае, если он «может доказать, в разумной степени, что его длительное пребывание в стране происхождения стало невыносимым».

17. В странах общего права сформировалась обширная судебная практика касательно того, какой стандарт доказательства следует применять к заявлениям о предоставлении статуса беженца для установления их обоснованности. Подобная судебная практика в значительной степени отвечает позиции, согласно которой не существует необходимости в исчерпывающем доказательстве обоснованности опасений, а также в доказывании высокой вероятности стать жертвой преследований. Для признания заявления "вполне обоснованным" необходимо доказать, что преследование является в достаточной мере вероятным. В качестве приложения приведен обзор недавней судебной практики по странам.

Критерии оценки обоснованности опасений

18. Поскольку оценка риска стать жертвой преследований по своей природе ориентирована на будущее и поэтому является несколько спекулятивной, подобная оценка должна проводиться на основании фактических соображений, которые учитывают личные обстоятельства заявителя, а также аспекты, касающиеся ситуации в стране происхождения.

19. К личным обстоятельствам заявителя относятся общие сведения о человеке, его/ее опыт, индивидуальные характеристики и любые другие личные факторы, которые могли бы стать причиной преследований. В частности, значимыми факторами, которые следует принимать во внимание, являются следующие: подвергался ли заявитель преследованиям или другим формам плохого обращения в прошлом, а также опыт его родственников и друзей и опыт людей, находящихся в аналогичной с заявителем ситуации. Важные элементы, относящиеся к ситуации в стране происхождения, касаются общих социальных и политических условий, положения в области прав человека в стране; законодательства страны; политики и практики агента преследования, особенно, в отношении тех людей, которые находятся в аналогичной с заявителем ситуации, и т.д. Тогда как случаи преследования или плохого обращения в прошлом явились бы серьезным аргументом в пользу положительной оценки вероятности возникновения риска преследования в будущем, отсутствие таковых не является решающим фактором. Подобным образом и факт преследования в прошлом не обязательно является решающим при оценке возможности возникновения повторного преследования, в частности, в тех случаях, когда условия в стране происхождения значительно изменились.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

20. В контексте оценки доказательств заявления о предоставлении статуса беженца отличаются от уголовных или гражданских дел. Особенно трудно доказуемыми являются субъективные элементы, и решение относительно достоверности ходатайства обычно не основывается на «неопровержимых» фактах. Достаточно часто сотрудник, принимающий решение, вынужден ссылаться

исключительно на устные утверждения заявителя и проводить оценку с учетом объективной ситуации в стране происхождения.

21. Что касается элемента «обоснованности» опасения стать жертвой преследований, то, не взирая на то, что оценка данного элемента имеет по существу спекулятивный характер, она не является исключительно предположением, но и не основывается на строгих юридических заключениях. Решение о «вероятности» или «возможности» события лежит где-то посередине и должно основываться на правомерных причинах.

22. Следует отметить, что в Руководстве УВКБ ООН содержится следующее указание: «Поскольку выводы сотрудника, рассматривающего дело, по поводу обстоятельств дела и личное впечатление, которое на него произвел заявитель, могут привести к принятию решения, являющегося жизненно важным для людей, он должен пользоваться настоящими критериями в духе справедливости и понимания».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткий обзор недавней судебной практики

Соединенные Штаты:

В деле Служба иммиграции и натурализации США против Стевика Верховный Суд установил четкое различие между стандартом, применимым при рассмотрении дел о приостановке депортации и дел о предоставлении убежища. Суд постановил, что для того, чтобы соответствовать установленным требованиям для приостановки депортации, иностранец должен продемонстрировать, что «существует высокая вероятность того, что иностранец будет подвергнут преследованиям» в стране, в которую он будет возвращен; то есть заявитель должен продемонстрировать «очевидную вероятность стать жертвой преследований». В отношении же стандарта, применимого при рассмотрении дел о предоставлении убежища, суд выделил тот факт, что обычная интерпретация стандарта «вполне обоснованного опасения» указывает на то, что «в случае, если объективная ситуация установлена на основании доказательств, нет необходимости демонстрировать, что ситуация может привести к преследованию; достаточно продемонстрировать, что существует значительная вероятность стать жертвой преследования».

Это различие было еще раз подчеркнуто Верховным Судом в более позднем деле Службы иммиграции и натурализации США против Кардоза-Фонсека. В данном деле Верховный Суд, ссылаясь на законодательную историю «Акта о беженцах» 1980 г. и на простой язык данного Акта, подчеркнул, что термины «беженец» и «вполне обоснованное опасение» стали «неотъемлемой частью» процедур по предоставлению убежища и что для того, чтобы продемонстрировать «вполне обоснованное опасение стать жертвой преследований», иностранец «не должен доказывать, что существует высокая вероятность того, что он или она будет подвергаться преследованиям в своей родной стране». Судья Стивенс заявил, что «у человека безусловно может быть обоснованное опасение относительно определенного события, если вероятность, что такое событие произойдет, составляет около 50%». На основании того, что в «Акте о беженцах» 1980 г. Конгресс намеривался представить такое определение понятия «беженец», которое бы соответствовало Протоколу 1967 г., суд изучил историю написания Конвенции 1951 г. и постановил, что данный «стандарт – поскольку он был однозначно растолкован теми, кто его разрабатывал, а также теми, кто разрабатывал документы, которыми устанавливался данный стандарт – определенно не требует от иностранца доказательств наличия высокой вероятности стать жертвой преследований для включения такого заявителя в категорию «беженец». Таким образом, суд повторно подтвердил стандарт, оговоренный в деле Стевика, а именно, стандарт "значительной вероятности".

Великобритания:

Предоставляя рекомендации относительно стандарта доказательства, применимого в делах, которые предусматривают анализ вероятности того, что событие произойдет в будущем, Палата Лордов отклонила применение теста на «соотношение вероятностей» (принцип большей вероятности), применяемый в

гражданских делах. Относительно дела Фернандес против Правительства Сингапура, которое касается Закона Великобритании о преступниках, скрывающихся от правосудия (1967 г.), Лорд Диплок заявил, что «в английском праве не существует общего правила, что, когда суд, в соответствии с уставом или нормами общего права, должен принять во внимание то, что может случиться в будущем и обосновать юридические последствия с точки зрения вероятности того, что это произойдет, суд должен проигнорировать любую возможность того, что что-то произойдет, только из-за того, что шансы, что событие произойдет, незначительно ниже шансов, что событие не произойдет. Суд принял во внимание относительную серьезность последствий того, что расчеты суда окажутся неверными, и постановил, что не было необходимости доказывать существование большей вероятности того, что лицо будет задержано или ограничено в передвижении в случае возвращения; достаточно было меньшей степени вероятности, например, «достаточное основание», «веские основания полагать» или «значительная вероятность».

По делу Р. против Министра внутренних дел от имени (ex parte) Шивакумарана, и по другим подобным делам Палата Лордов учла серьезность последствий ошибочного решения и призвала применять менее строгий тест, чем стандарт «большой вероятности». Палата Лордов постановила, что опасение является вполне обоснованным в том случае, если существует разумная степень вероятности того, что человек, в случае возвращения в свою страну, будет подвергнут преследованиям по одной из причин, указанных в Конвенции.

Австралия:

В деле Чан Ю Кин против Министра иммиграции и этнических вопросов Верховный суд Австралии утвердил стандарт, установленный в деле от имени Шивакумарана и в деле Службы иммиграции и натурализации США против Кардоза-Фонсека, но предпочел приравнивать его к термину «реальный шанс». Судья Мэйсон сказал: «Когда в соответствии с положениями Конвенции статус беженца предоставляется лицу, которое не желает возвращаться в страну происхождения в связи с вполне обоснованными опасениями стать жертвой преследований по причинам, указанным в Конвенции, Конвенцией обязательно учитывается тот факт, что существует реальный шанс, что в случае возвращения заявитель станет жертвой серьезного наказания, взыскания или же ему будет нанесен значительный ущерб». Судья Доусон заявил, что «с целью унификации», он предпочел бы тест, в соответствии с которым «для признания опасений стать жертвой преследований вполне обоснованными должен существовать реальный шанс быть подвергнутым преследованиям». Он объяснил, что имеется в виду нечто «большее, чем правдоподобие», поскольку «заявитель может иметь вполне обоснованное убеждение, которое, из-за неизвестных ему фактов, может оказаться безосновательным», в то же время продемонстрировать «уверенность» или «даже вероятность того, что опасение оправдается» не требуется. Подобным образом судья МакХью заявил: "Совершенно очевидным является тот факт, что отдаленная вероятность стать жертвой преследований должна быть исключена. Но если существует реальный шанс, что заявитель подвергнется преследованиям, то его/ее опасения должны быть охарактеризованы как «вполне обоснованные» в понимании Конвенции и Протокола».

Канада:

В Канаде Апелляционный суд в ходе рассмотрения дела Джозеф Адджей против Министра занятости и иммиграции отклонил тест для установления «большей вероятности», заявив при этом: «В соответствии с общепринятой практикой тест на объективность не является столь строгим, чтобы требовать наличия вероятности преследования». Судья МакГиган принял стандарт «разумной возможности», который был приравнен к «достаточным основаниям для опасения стать жертвой преследований» и к «разумной вероятности» преследования. Данная аргументация была применена в более позднем деле Салибьян против Канады, в ходе рассмотрения которого Федеральный Апелляционный суд указал, что «испытываемый страх является следствием разумной возможности того, что заявитель будет подвергнут преследованиям после возвращения в страну своего происхождения».